

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ОСТРОВСКИЙ

(1823 - 1886)

A circular portrait of Fyodor Dostoevsky, showing him from the chest up, wearing a dark coat and a fur-lined hat.

Драма «Гроза»

Нравы города Калинова.

«Прообраз» города Калинова.

Кострома

Торжок

С Костромой город Калинов связывает живописная местность, с Кинешмой – сцена Страшного суда, запечатленная на паперти одной из церквей, с Торжком – местные нравы. Правильнее будет сказать, что Калинов – обобщенный образ провинциальных городов России.

Кинешма

Поэзия города Калинова

гляжу за Волгу и все наглядеться не могу... Вид необыкновенный! Красота! Душа радуется».

Кулигин – один из немногих жителей города, кто чувствует и понимает красоту природы: «*Чудеса, истинно надобно сказать, что чудеса!...*
пятьдесят лет я каждый день

«Жестокие нравы» города Калинова: Дикой

Купец Савел Прокофьевич Дикой слывет в городе грубым и жестоким человеком. Мещанин Шапкин дает ему такую характеристику: «*Уж такого-то ругателя, как у нас Савел Прокофьевич, поискать еще! Ни за что человека оборвет*».

«Жестокие нравы» города Калинова: Кабаниха

Купчиха Марфа
Игнатьевна Кабанова
(Кабаниха) – хранитель
устоев «темного царства».
Она верит в
справедливость
патриархальных законов,
оправдывающих страх и
насилие в семье: *«Ведь
от любви родители и
строги к вам бывают,*

от любви вас и бранят-то, все думают добру научить», -
говорит она своим детям.

Борьба «старого» и «нового» в калиновском мире

Все попытки
внести что-то
новое в жизнь
горожан, которые
предпринимает
механик-самоучка
Кулигин
(поставить

солнечные часы, завести громоотводы), заканчивается
ничем: мешают невежество и жадность влиятельных
лиц.

Заключение

Город Калинов, в котором разворачиваются события в пьесе «Гроза», является собирательным образом российских провинциальных городов. Грубость, жестокость, насилие, лицемерие, невежество процветают среди его жителей. Чуткость к красоте природы, поэтическое, образное восприятие действительности, желание изменить жизнь в городе к лучшему характерны для немногих. И все же устои «темного царства» постепенно рушатся. Это чувствуют даже его «сторонники»:

Кабанова. И хуже этого, милая будет.

Феклуша. Нам-то бы только не дожить до этого.

Кабанова. Может, и доживем.